

На театральной карте города появился драматический театр, ему в сентябре 2020-ого, карантинного года, исполнился ровно год.

Адрес: ул. Владимировская, 10. Арт-усадьба.

Режиссёром-постановщиком спектаклей является заслуженный работник культуры РФ Наталья Анатольевна Никулькова, она дочь нашего замечательного сибирского писателя Анатолия Васильевича Никулькова, первого в стране написавшего книгу о Владимире Владимировиче Маяковском – «На планете мало оборудованной» и роман «В буче», тоже первый роман о стране, о сталинских репрессиях, гораздо раньше, чем к этой теме приступил А. Солженицын в своём нашумевшем и всех поразившем «Одном дне Ивана Денисовича». Но сейчас речь о дочери, а не об отце.

Дочь стала достойной сменой своего отца, но в другой сфере творчества. В семье Никульковых любили литературу и театр, почва для воспитания эстетического вкуса была благодатная. Сибирячка Наталья Анатольевна навсегда полюбила театр, грезила им со школьной скамьи, много читала, участвовала в любительских спектаклях, развивала фантазию, воображение, педагоги для этого у неё были отменные – и папа, и мама, поэтому сразу после школы, без всяких колебаний был взят курс на театральный институт, и она стала студенткой института театрального искусства имени Луначарского. С 1970 года до 1980 года служила молодая актриса в театре «Красный факел» – с замечательными традициями и сильным актёрским составом. Это, безусловно, было ве-

зением. Но уже с 1974 года её стала привлекать и ещё одна сторона творческой театральной жизни – педагогика. И она начала преподавать мастерство актёра и художественного слова в Новосибирском театральном училище. В 2008 и в 2013 годах поставленные ею спектакли получили золотые медали Дельфийских игр. Награждена орденом «За службу России», является профессором Международной славянской академии. И вот, наконец, приход к своей мечте, созданию своего художественного театра. В первый год работы театр Н.А. Никульковой поставил три замечательных спектакля – «Исповедь счастливой женщины. Эдит Пиаф», «Приснись мне хотя бы во сне» (по произведениям Аллы Соколовой «Фантазии Фарятьева») и «Сны Антигоны» – современная трагедия. Новый сезон был открыт 11 октября 2020 года спектаклем «Сюжет для небольшого рассказа» по пьесе А. П. Чехова «Чайка».

На первых трёх спектаклях сразу заявила о своём актёрском мастерстве – Дарья Зырянова (в ролях Антигоны (в одноимённом спектакле), Любы (в спектакле «Приснись мне хотя бы во сне») и Маши (в последнем спектакле «Сюжет для небольшого рассказа»). А также запомнилась игра Ирины Богировой в роли Эдит Пиаф и Нины Заречной в «Сюжете для небольшого рассказа». Последний спектакль по счёту, но, конечно, не последний в театре, показал зрителю почти полный коллектив артистов этого театра и поразил слаженностью и талантливостью работ всей театральной группы. Но говорить я буду сейчас не только за себя, но и за всех зрителей зала, о том удивительном режиссёрском подходе к интерпретации этой непростой чеховской пьесы, автобиографической, и, я бы даже сказала, почти интимной. Начну с того, что у режиссёра Н. А. Никульковой есть великолепная привычка начинать любой спектакль в театре со своего вступительного слова. Вот

и перед спектаклем «Сюжет для небольшого рассказа», она вышла перед нами, зрителями, и сказала: «Дорогие друзья, несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку, мы снова вместе, мне хочется обратить ваше внимание на главные темы, прозвучавшие в чеховской «Чайке» – тему творчества и тему любви. Все другие, а их в пьесе много, будут раскрываться перед вами в диалогах и игре актёров.

Чтобы упростить задачу постижения глубины пьесы за коротких полтора часа, мы решили показать вам не всё, что написано Антоном Павловичем Чеховым в ней. А объединить пары – две актрисы, два писателя, педагог и его будущая жена. У Чехова, как вы знаете, тринадцать действующих лиц, мы оставили только шесть человек. И все диалоги и действия героев превратили театр пьесы в театр жизни. Как у нас это получилось, судить вам. Любви и нежности вам друг к другу! Желаю всем приятного просмотра».

И спектакль начался... Но что удивительно, перемещая диалоги, время их произношения и даже места, не замечено ни одного нарушения в тексте пьесы, абсолютное следование в трактовках образов, смысловая нагрузка диалогов втроекратно усилилась. И игра актёров от этих перемещений только выиграла, она потрясающе прекрасна.

Спектакль идёт на одном дыхании, и на одном дыхании воспринимает его зритель.

Буря аплодисментов в конце спектакля. Единение зала и сцены, огромное количество цветов, поздравление актёров и режиссёра Н. А. Никульковой с премьерой. Море улыбок зрителей, покидающих театр. А по дороге домой бесконечные размышления о пьесе, о работе актёров, о режиссёрских находках.

Сознаюсь перед вами, я была готова к восприятию этой пьесы от начала и до конца, так как перечитала её ещё раз.

Зачем мне это было нужно? Накануне премьеры, в последние дни сентября, я имела нечаянную встречу с Натальей Анатольевной на Красном проспекте, у библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, я тащила домой толстущий том «Книги памяти репрессированных Новосибирской области», показала ей, она покачала головой и, улыбнувшись, сказала: «А я ставлю «Чайку», приходите на премьеру, но название у постановки будет другое – «Сюжет для небольшого рассказа», я решила поговорить о самых главных темах пьесы, поэтому возьму не всех героев».

Согласитесь, услышав такое, невольно заинтересуешься, несмотря на то, что пьесу знаешь и смотрела её неоднократно в разных театрах (в Новосибирске, в Москве и в Ростове-на-Дону). Ах, Чехов, Чехов, ведь у него каждая фраза и каждый жест есть своя драматургия, и из этих, казалось бы, мелочей складывается потрясающий спектакль.

Но, как видно, все творцы в одном одинаковы, им требуется момент внезапного озарения, чтобы появилось желание, хоть «кровь из носа», написать, открыть, поставить, изобрести и т. д. Вот и у А. П. Чехова возник такой внезапный момент, и он написал пьесу о крике души в бездушном обществе и назвал её «Чайка», он мог назвать её именем любой другой птицы, не в этом суть. Суть в том, что все мы люди убиваем в себе чайку – мечту о полёте – выбираем не ту профессию, к которой у нас нет никакого призвания, а ту, которую надо нашим родителям; мы дружим не с теми, кто может стать нам настоящим другом, а с теми, кто имеет над нами власть, подчиняясь чужой воле. Мы любим и в этом прекрасном чувстве больше любим себя, чем человека, которого призваны природой любить. Мы выходим замуж за нелюбимого, а потом виним всех в своём несчастье; мы просим, мы требуем любви, а этого никогда не надо делать. Мы не уважаем своих

родителей, не слушаем их советы и из-за этого попадаем в сложные жизненные ситуации. Или, наоборот, слишком привязаны к маме, к дому и долго не можем повзрослеть и понять, что жизнь – это миг, и мы просто не успеем из-за нашей незрелости понять её и насладиться ею.

До тридцати лет мы живём, как во сне, а после пятидесяти лет – мы снова, как во сне или страдаем от каких-либо болезней.

А ведь наша жизнь никогда больше не повторится. Мы даже не стоим ироничных пьес Гоголя и Чехова, потому что мы – живые роботы и зачем-то ещё придумывающие роботов из металла. А. П. Чехов в «Чайке» смеётся, прежде всего, над собой, это горький иронический смех над тщетной попыткой любого писателя ловить сетями, сачками, булавками, пером драгоценные миги человеческих жизней, записывать фразы, эпизоды, сюжеты, сценарии. Недаром в пьесе «Чайка» слово «сюжет» повторяется шесть раз.

Сюжет для небольшого рассказа становится канвой всей пьесы, а сюжет «Я хотел», который Сорин хочет подарить Константину Треплеву, объясняет саму причину создания пьесы; Чехов, действительно, хотел создать гимн жизни, а когда взялся за перо, понял, что выходит совсем другое, выплескивается на бумагу боль души, обусловленная одиночеством, несовершенством жизни, отсутствием гармонии в ней. А. П. Чехов и мы, его читатели, вместе сокрушаемся, что уж больно крохотный отрезок нам всем дан, когда можно действовать на пределе физических, творческих, интеллектуальных возможностей. И на этом отрезке мы все катастрофически не успеваем реализовать всё то, что чувствуем, что бродит где-то внутри нас, обидно и несправедливо, что нам не дано несколько жизней.

Спектаклем, поставленным Натальей Анатольевной, вызвано много мыслей, но пора остановиться. И в заключение

сказать банальные, но верные слова, испытанные не одним столетием:

– Театр вечен, театр вне моды.

Театр люди выбирают для себя и живут с ним долгие годы. Кто-то выбирает «Красный факел», кто-то «Старый дом», кто-то «На левом берегу», кто-то «Первый театр», кто-то «Театр имени Афанасьева», кто-то «Глобус».

Мы с Надеждой Даниловной Семёновой выбираем театр Натальи Никульковой, в нём уже привыкли видеть нас вместе. И знаете, что говорит нам наш любимый театр? Он говорит: «Мне дороже всего тот зритель, которого легко обидеть, легко рассмешить, т. е. легко вызвать в нём ответную волну сопереживания». Антон Павлович Чехов, оживая в своих пьесах множеством жизней своих героев, твёрдо уверен в том, что главное в творчестве – нести заряд свежего, истинного чувства. О чём бы не писалось, и что бы не ставилось на сцене, в какую бы упаковку это не было завернуто, главное, чтобы это принимал зритель, чтобы у него возникало ответное чувство. Желаем любимому театру успехов в дальнейшей работе.

